

ЛЕВИАФАН

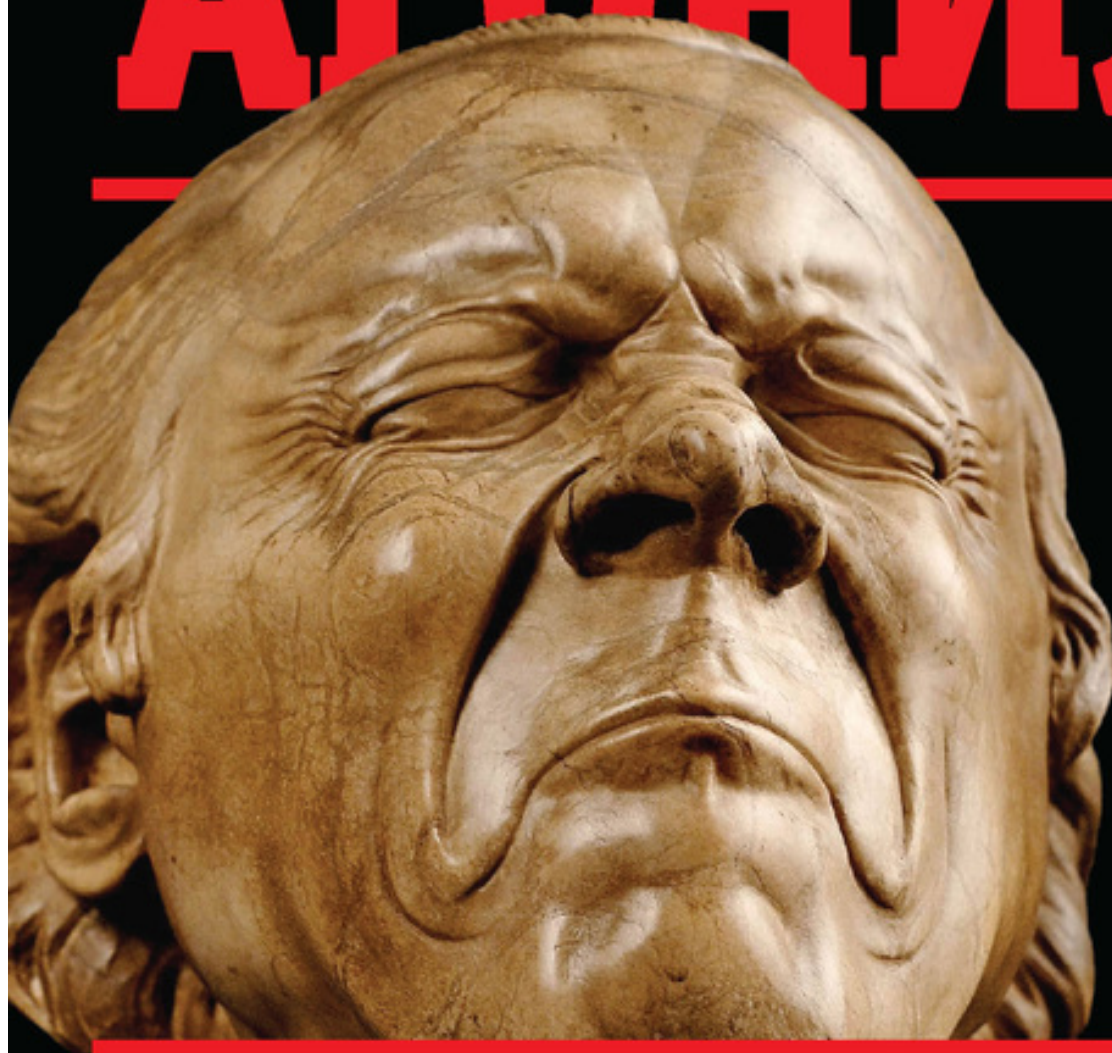

**АЛЕКСАНДР
СКОБОВ**

АГОНИЯ

**КРЕМЛЕВСКАЯ ЭЛИТА
ПЕРЕД ЛИЦОМ РЕВОЛЮЦИИ**

Левиафан

Александр Скобов

**Агония. Кремлевская элита
перед лицом революции**

«Алисторус»

2017

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)

Скобов А. В.

Агония. Кремлевская элита перед лицом революции /
А. В. Скобов — «Алисторус», 2017 — (Левиафан)

ISBN 978-5-906880-79-6

Александр Валерьевич Скобов, политический деятель, публицист и писатель, хорошо знает, что представляет собой «чудовище власти». В советское время он числился в диссидентах, подвергался репрессиям; после краха СССР, увидев, что новая власть сохранила худшие черты прежней, решительно выступил с ее критикой. В своей новой книге Александр Скобов утверждает, что кремлевская элита входит сейчас в состояние агонии: «высшая стадия путинизма» характерна преследованиями инакомыслящих, идеологическими запретами и «профилактическими репрессиями». Консервативнопатриотическая «доктрина Путина» теряет рациональное начало, приобретая очевидный полицейский характер внутри страны и агрессивный – на международной арене. По мнению автора, все это свидетельствует о скором крушении системы, и он уже делает определенные прогнозы о постпутинской России.

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)

ISBN 978-5-906880-79-6

© Скобов А. В., 2017
© Алисторус, 2017

Содержание

Высшая стадия путинизма	6
Уголовная безответственность	6
Высшая стадия путинизма	8
Военная мания Путина	10
Доктрина Путина, или Ядерная русская весна	12
Зачем Путину Сирия	15
Война ценностей	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Скобов
Агония
Кремлевская элита перед лицом революции
Серия «Левиафан»

© Скобов А. В., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

* * *

Высшая стадия путинизма

Уголовная безответственность

Когда г-н Володин говорит, что без Путина не будет России, надо понимать, какую Россию он имеет в виду. Действительно, столь полюбившаяся кремлевской клике имперская, агрессивная, рашистско-фашистская «Россия», управляемая паразитической криминальной олигархией, имеет мало шансов выжить без Путина. Секрет его непотопляемости в том и заключается, что у «элиты» нет другого лица, которое смогло бы столь же успешно дурить голову «простому народу». И каково бы ни было недовольство «элиты» отдельными действиями узурпатора, все более превращающегося в неадекватного самодура, остаться без него один на один с народом еще страшнее.

Сейчас в качестве основного ресурса, позволяющего правящей клике консолидировать вокруг себя общество, используется старательно растравлявшийся полтора десятилетия «постверсальский синдром», рождающий агрессивный антизападный реваншизм. Российский реваншизм гаже немецкого. После Первой мировой Германию реально наказали. Справедливо или несправедливо – это уже другой вопрос (далеко, кстати, не очевидный). Во всяком случае, великодушные победители не проявили, и хотя бы поэтому немцы имели некоторые основания обижаться. После того как СССР, не выдержав экономической гонки, проиграл свою глобальную битву с «миром капитализма» и благополучно развалился, Россию не только никто не наказывал, но все по возможности пытались помочь. Насколько удачно – опять-таки другой вопрос.

В сознании же значительной части российского общества укоренилось представление, что холодную войну советская держава вовсе не проиграла, а благородно уступила Западу, добровольно отпустив на волю свои колонии и полуколонии. А вот то, что они предоставленной свободой посмели воспользоваться, воспринимается как неблагодарность, предательство и уход из семьи и вызывает острое чувство обиды. Еще более острую обиду вызывает то, что Запад принял «сбежавших» в свою семью. Видимо, чтобы мы не обижались, Запад должен был им отказать, оставив России возможность при благоприятных обстоятельствах вернуть непослушных детей домой.

Я далек от того, чтобы считать всевозможных «анчоусов» и прочих «ватников» с «коло-радами» исключительно невинными жертвами пропагандистских манипуляций захвативших власть гангстеров. Они сами заботливо лелеяли и холили в своих душах имперскую дрянь. Это был их выбор. Выбор, сделанный тогда, когда стало ясно, что никто не собирается их наказывать за дела их любимой советской державы. Державы, которая пропустила через жернова репрессий миллионы собственных граждан, принесла горе и тиранию половине мира, а другую половину полвека держала в страхе глобальной ядерной войны.

А раз так, то почему не оправдать все подлости и мерзости советского режима? Ведь иначе никак не оправдать собственную ложь, лицемерие, конформизм, приспособленчество, прислужничество этому режиму – если даже и не собственное, то близких нам людей, с которыми мы себя отождествляем. Нет, у нас все делалось правильно, мы во всем правы, нам не в чем каяться.

Так мы простили все преступления своему прошлому государству. Так мы простили себе соучастие в этих преступлениях, пособничество и попустительство им. И мы продолжаем прощать себе любую сегодняшнюю нечестность, будь то жульничество на выборах, несправедливые суды или участие в коррупционных схемах. И продолжаем прощать нашему сегодняшнему государству любые преступления и подлости.

Истоки сегодняшнего нравственного одичания во многом в том, что обществом не был по-настоящему осознан и прочувствован преступный характер советского режима. А не был он по-настоящему осознан и прочувствован потому, что последствия крушения советской империи оказались весьма щадящими. Мало какие империи распадались столь безболезненно. История обошлась с нами слишком мягко. И вряд ли крушение путинской России будет таким же бархатным.

За все рано или поздно приходится платить. И каждый отвечает за свой выбор. Но, как сказано в одном популярном литературном произведении, соблазн не может не приходить в мир, но горе тому, через кого он приходит. Горе тому, кто соблазнит малых сих. Тот, кто культивировал и распространял яд рашистского реваншизма, ответит втройне.

Но отвечать придется не только им. Лучшие умы России ломают головы над тем, как излечить общество от охватившего его великодержавно-шовинистического психоза. А ответ на самом деле прост. Чтобы его найти, достаточно понять природу болезни. А болезнь эта произрастает на чувстве безнаказанности. Мы привыкли к тому, что когда мы лукавим сами с собой, подличаем, снисходительно относимся к подлостям других, это не приводит к достаточно серьезным для нас последствиям. Болезнь рашизма – от привычки жить на халяву, окончательно сформировавшейся в сытые двухтысячные с их нефтяным изобилием.

Урапатриоты надувают щеки: нам не страшны западные санкции – живет же под санкциями Северная Корея! Это блеф. Экономика тоталитарных режимов типа северо-корейского изначально выстраивалась как заточенная на автаркию. Современная российская экономика полностью ориентирована на мировой рынок. Кроме того, в двухтысячные годы у нас полностью сформировалось потребительское общество с соответствующей психологией, установками, привычками. В худшем его варианте. Особо конформистское потребительское общество.

Надутый кремлевской пропагандой шар имперской спеси лопнет при столкновении с действительно серьезными трудностями. Когда увлекательный процесс «вставания с колен» потребует реальных жертв, потребует отказа от привычного комфорта.

Нынешние, еще вполне деликатные западные санкции – не единственная причина начавшегося ухудшения состояния российской экономики. Давно ожидавшееся падение мировых цен на нефть мало связано с санкциями. Есть и еще одна причина. Коррупционная путиника, неспособная к реальной модернизации, рано или поздно должна была «проесть себя». В какой-то момент кремлевской клике могло показаться даже выгодным нарваться на ограниченные западные санкции: все трудности, связанные с начинающимся экономическим кризисом, можно было свалить на злую волю геополитического врага. Но это будет работать лишь до того момента, когда последствия экономического кризиса начнут реально «кусаться». Вот тогда-то уникальная способность Путина дурить голову народу будет поставлена под сомнение. А вместе с ней будет поставлено под сомнение и само существование путинской России.

30 октября 2014 г.

Высшая стадия путинизма

Переход Путина к откровенно гитлеровской внешней политике качественно меняет политическую конфигурацию внутри страны. Прежде всего окончательно снят с повестки дня проект «объединенная антипутинская оппозиция». Путину удалось использовать «постверсальский синдром», разжечь массовый имперско-шовинистический психоз и добиться поддержки значительным большинством начатой им агрессии. На его сторону встала и большая часть оппозиции. Прежде всего системной, думской, но не только.

Массовый имперско-шовинистический психоз – это очень опасная и тяжелая болезнь. Когда он охватывает страну, ему очень трудно не поддаться. Тем более что у многих оппонентов Кремля иммунитет к этому заболеванию был изначально, мягко говоря, ослаблен.

Правильны ли были попытки объединить принципиальных противников имперской политики и имперской государственной модели с поклонниками этих милых вещей в общегражданское протестное движение за честные выборы, политические свободы и ликвидацию клептократического путинского режима? Убежден, что правильны. Страшилки про то, что демократы могут привести к власти людей пострашнее Путина, – не более чем демагогия. Если бы такая разношерстная «объединенная оппозиция» действительно возникла и ей удалось опрокинуть путинский режим, ему на смену пришлось бы коалиционное правительство, в котором великодержавные реваншисты не были бы единственной силой. И действовать им пришлось бы с оглядкой на партнеров. Даже им первое время было бы не до внешнеполитических авантур. Ведь на новую власть сразу же навалился бы ворох требующих срочного решения внутренних проблем. Кроме того, смена режима неизбежно хотя бы на время разрушила бы централизованную систему контроля над информационным пространством, через которую и распространяет вирус реваншизма нынешняя власть.

Этот поезд ушел. Люди с различными, даже противоположными ценностями могут находить общий язык, когда то, что их объединило хотя бы временно, более актуально, чем то, что их разъединяет. С людьми, очарованными обаянием имперской идеи, можно иметь дело ровно до того момента, когда их сны об империи начинают воплощаться в реальность.

Когда вызванный к жизни Дух Империи материализуется, его адепты входят в состояние экстатического транса. Они теряют способность адекватно воспринимать действительность. У них отключается система нравственных ограничителей. Они не замечают лжи и подлости, чужой боли, гибели и страданий тысяч людей.

Нет ничего более завораживающего, чем мечта о Великой Империи, строящей города и дороги. Нет ничего более отвратительного и грязного, чем Великая Империя во плоти. И вот уже полупьяная компания, воодушевленная совместным исполнением под гитару «Орла Шестого легиона», с восторгом горланит «Я – потомок хана Мамаю»:

Мне письмо от русского князя.
Обратился, подлец, на «ты».
Растоптал я его по грязи
Под ликующий рев орды.

Вот это – ваша Империя. Покорять, присоединять, топтать. Все остальное – детали и финтифлюшки. Только кончаются все империи стрелой в груди.

Российская агрессия против Украины показала, что самый фундаментальный водораздел в обществе, водораздел не просто идеологический, а ментальный, проходит по вопросу об отношении к имперской политике. Самые разные силы, не принадлежащие к правящей клептократии, могут находить общий язык по всем остальным вопросам. Можно достичь понима-

ния и компромисса по экономической и социальной политике, по отношению к собственности и рынку. Но по отношению к имперской экспансии компромисс невозможен. Потому что имперская экспансия – это война. Когда идет война, воюющие друг против друга не могут сотрудничать даже по такому политически нейтральному вопросу, как градозащита. Не могут сотрудничать те, кто считает аннексию Крыма подлостью и позором, и те, кто считает этот разбой доблестью.

Эту новую реальность совершенно правильно почувствовала вставшая на сторону империи Елена Ткач. А ее экзотические предложения лишать гражданства за «антигосударственные выступления» тоже совершенно верно отражают еще одну новую реальность: воюющая империя обречена стать тоталитарной. Она еще может допускать дискуссии по бюджету и налогам. Но тот, кто выступает против самой имперской политики и имперской модели, переходит из категории оппонента в категорию врага, теряющего право на легальность.

Нет никакого сомнения, что такие выступления очень скоро будут в той или иной форме криминализированы, а чисто тоталитарное понятие «антигосударственной пропаганды» будет вновь узаконено. Все фракции нашего «бешеного принтера» уже давно и единодушно изнемогают от запретительского зуда, от желания сажать. Теперь им будет высочайше позволено это свое желание удовлетворить.

Имперская экспансия и колониальные войны несовместимы с демократией и политической свободой. Во всяком случае, в длительной исторической перспективе. Либо демократия убьет колониальную войну, либо колониальная война убьет демократию. Оказавшиеся перед этой дилеммой западные демократии отказались от своих колониальных владений. Неокрепшей российской демократии смертельный удар был нанесен захватнической колониальной войной против Чечни. Путин сохранял некоторые внешние атрибуты демократии и остатки политических свобод, пока он был не готов идти на открытый разрыв с Западом. Теперь, когда разрыв фактически состоялся, логика противостояния не только освобождает кремлевского пахана от необходимости изображать соблюдение приличий, но и напрямую заставляет его сделать отказ от западных стандартов прав человека своим знаменем.

Демократическая антиимперская оппозиция должна будет пройти через мученичество репрессий. При этом в обозримой перспективе она обречена на политическое и идеологическое одиночество, на изгойство. Любое политическое сотрудничество с КПРФ и «справедливцами», которые активно, не за страх, а за совесть участвуют в уничтожении остатков гражданских прав, сегодня есть пособничество фашизму. Но и с вставшей на сторону имперской экспансии частью внесистемной оппозиции, которая не только не требует репрессий, но и сама им подвергается, возможны в лучшем случае отдельные контакты по отдельным, что называется, гуманитарно-правозащитным вопросам.

Разумеется, должны быть полностью исключены доносы в охранку по идеологическим мотивам. Я всегда выступал против уголовного преследования за высказывание любых взглядов, в том числе и нацистских. Даже если высказывающий их – не какой-нибудь эпатажный маргинал, а преуспевающий ревностный холуй правящей клептократии. Пусть себе считает Гитлера блестящим политиком. Но проявлять солидарность с нацистом, которого за его нацистские выступления всего лишь лишили правительственной награды соседнего государства – вот это уже значит прямо встать на сторону нацизма.

7 апреля 2014 г.

Военная мания Путина

Когда стало известно, что в новую редакцию российской военной доктрины не вошел уже разрекламированный тезис о возможности применения первыми ядерного оружия в локальном конфликте, многие вздохнули с облегчением. Действительно, в Кремле возобладало понимание, что с повышением ставок и шантажом лучше не пережимать. Эта игра ускоряет процесс осознания как элитами, так и общественностью Запада реальности угрозы и с какого-то момента заставляет мобилизоваться для отпора. Однако более важными мне представляются в этой «новой редакции» два момента, отмеченные Лилией Шевцовой. Начну со второго. Это, как пишет Шевцова, «готовность к военному ответу даже на невоенные угрозы существующей власти».

Действительно, к внешним военным опасностям доктрина прямо относит «установление в государствах, сопредельных с Российской Федерацией, режимов... политика которых угрожает интересам Российской Федерации». К внутренним военным опасностям отнесена «деятельность по информационному воздействию на население... имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества». Стирание грани между военными и невоенными средствами борьбы находит обоснование в описании характерных черт современных военных конфликтов: это «комплексное применение военной силы, политических, экономических, информационных и иных мер невоенного характера, реализуемых с широким использованием протестного потенциала населения и сил специальных операций».

Александр Гольц успокаивает читателя тем, что в доктрине не ставится последняя точка, к которой, казалось бы, все и должно привести: там не говорится прямо об использовании вооруженных сил внутри страны против протестующих. На мой взгляд, суть в другом. Доктрина фактически описывает ту самую гибридную войну, которую Путин ведет в Украине. Считая любые протестные движения в принципе лишь инструментом внешнего противника, им же и созданным, кремлевские стратеги обосновывают собственную претензию на право инспирировать и разжигать конфликты во «вражеских» странах, подпитывать их своим оружием, участвовать в них своими «силами специальных операций».

А вот теперь пора перейти к первому отмеченному Шевцовой моменту. Он наиболее важен. В доктрине официально закреплена идея ценностного характера конфликта между Западом и Россией. Этот тезис венчает собой целую серию программных высказываний кремлевского пахана последнего периода. И про особый генетический код русского народа, и про разрушение американцами системы сдержек и противовесов эпохи первой холодной войны, и про границы культурно-исторических материков. И так далее и тому подобное.

Все эти высказывания уже неоднократно анализировались и комментировались. Многие изумлялись тому, что режим путинской клептократии превратился буквально в антикварную лавку самых мракобесных идей самых зловещих исторических деятелей. Он с жадностью набрасывается на каждую такую очередную идею или концепцию, найденную им в чулане истории. Но теперь уже точно можно говорить, что в нашей стране окончательно оформилась новая государственная идеология. Впрочем, какая она новая? Прокишшая жвачка про вечную борьбу бездуховной, потребительской, эгоистической, растленной западной цивилизации и высокодуховной русской цивилизации, основанной на самоотречении личности во имя коллектива и государства.

Прогрессивная общественность долго успокаивала себя тем, что все это не настоящее. Что жвачку эту нам втюхивают как раз самые что ни на есть бездуховные и безыдейные растленные и циничные прагматики, которые сами не верят вообще ни во что. В том числе и в эту

жвачку. Однако у любого даже самого безыдейного режима, если он существует достаточно долго, рано или поздно отрастает собственная идеология. Настоящая, в которую он сам верит.

Искусственно выращенные в пробирке монстры оживают не только в фантастических триллерах. Все эти триллеры меркнут перед обыденной историей о ничтожном в общем-то человечке с психологией, привычками и кругозором дворовой шпаны, послужившим в конторе «Тащить и не пущать» и вдруг открывшим для себя завораживающий мир Николая Данилевского. Мир культурно-исторических типов, кругов, материков. Вот его всю жизнь обзывали то гопником, то стукачом, а делото, оказывается, в культурно-исторических материках и их тектонических сдвигах! Тут у любого голова закружится. При всей моей приверженности свободе распространения информации и доступа к ней, я должен с грустью констатировать: не всякому гопнику стоит давать читать Данилевского.

Как бы там ни было, а если пахану в течение долгого времени его холуи твердят, что он не просто бандит, а выполняет всемирно-историческую миссию, он начнет в это верить сам. Если правящей клептократии ее идеологическая обслуга будет долго объяснять, что в России не удалось провести элементарную буржуазную модернизацию вовсе не потому, что сама клептократия умеет лишь отнимать да делить и не желает осваивать два других арифметических действия, а потому, что модернизация по-западному несовместима с высокодуховной русской цивилизацией и не нужна ей, клептократия и в это поверит на полном серьезе.

Если режим кремлевского паханата будет на каждом углу повторять, что причины путинской агрессии против Украины вовсе не в страхе перед примером Майдана и не в мелких неудовлетворенных амбициях тех, кто тоскует по временам, когда «нас все боялись», а в глобальной войне двух систем цивилизационных ценностей, в это в конце концов вынуждены будут поверить и на Западе. И начнут вести себя соответствующим образом. Так, как надлежит в глобальной войне за самое ценное. За образ жизни. Поэтому заклинания о глобальной войне цивилизаций имеют характер самосбывающегося пророчества. Это тот самый случай, когда заклинания способны творить новую реальность. Если вы будете взывать к духу войны цивилизаций, собирая под знамена крестового похода против «западной либерастии» традиционалистов и «консервативных революционеров» всех мастей, вы эту войну получите. И я не обещаю вам, что эта война останется «гибридной».

5 января 2015 г.

Доктрина Путина, или Ядерная русская весна

В середине 70-х годов широко обсуждалась концепция так называемой ограниченной ядерной войны, сформулированная тогдашним американским министром обороны Джеймсом Шлессинджером. До этого и в США, и в СССР считали, что ядерная война между ними может быть только тотальной – на полное уничтожение противника. При этом ни одна из сторон не имела технической возможности нанести полностью обезоруживающий первый удар, то есть обезопасить себя от столь же уничтожающего удара возмездия. У каждой из сторон в наземных пусковых шахтах находилась лишь часть стратегических ракет, причем не все они могли быть известны потенциальному противнику. Часть этой части ракет могла быть запущена до того, как ракеты наносящей первый удар стороны достигли бы их шахт. Другую часть ракет несли находящиеся на боевом дежурстве подводные лодки и стратегические бомбардировщики.

Даже если бы у одной из сторон появилась возможность уничтожить все это превентивным ударом, реализовать эту возможность она все равно бы не смогла, не подвергая угрозе гибели себя саму. К 1980 году у США было 15 тысяч ядерных боеголовок, у СССР 10 тысяч. Сколько ядерных боеголовок пришлось бы задействовать одной из сторон, чтобы «обездвижить» противника? Между тем ученые предупреждали, что единовременный взрыв только пятисот зарядов вызовет эффект «ядерной зимы», которая вообще уничтожит высшие формы жизни на планете. А самые оптимистичные утверждали, что хватит и трехсот. Поговаривали, что ученые намеренно занижают число необходимых для «ядерной зимы» зарядов, чтобы охладить пыл любителей поиграть мускулами. Однако желающих проверить теоретическую модель экспериментально находилось мало.

В этих условиях неотвратимость уничтожающего удара возмездия была главным фактором, удерживавшим стороны от нанесения первого удара. Доктрина же Шлессинджера допускала ограниченное применение ядерного оружия не с целью полного уничтожения противника, а для того, чтобы избежать серьезного поражения в ходе военных действий, ведущихся обычными силами. Например, нанесение нескольких ядерных ударов по скоплениям войск Варшавского договора в случае их глубокого прорыва на территорию стран НАТО в Европе.

Теоретически такой прорыв был вполне вероятен. Варшавский договор имел в Европе значительное превосходство в численности вооруженных сил и в количестве обычных вооружений (в частности, танков). СССР, конечно, может ответить такими же ударами, но его наступление будет остановлено. То есть доктрина Шлессинджера предполагала, что обменивающиеся ограниченными ядерными ударами стороны будут стремиться соблюдать симметрию.

Советская пропаганда негодовала: американцы играют с огнем! Никакой ограниченной ядерной войны быть не может. Любое, даже разовое, применение ядерного оружия одной из сторон неизбежно запустит спираль ответных ударов, идущих по нарастающей. Стороны просто не смогут остановиться, пока не расстреляют весь боезапас. Шлессинджер сеет опаснейшие иллюзии о возможности применить ядерное оружие и при этом избежать всеобщей гибели. Он подталкивает мир к катастрофе. Надо не придумывать сценарии «нефатальной» ядерной войны, а сделать так, чтобы само обсуждение ее возможных сценариев считалось недопустимым.

Мир с тех пор сильно изменился. Четверть века он прожил с ощущением, что ядерная война действительно стала невозможна. Не будем смешить читателя предположениями, что это связано с нравственным прогрессом человечества. Современный читатель в такой прогресс не верит. Но есть и вполне понятные для него причины. Сегодня в мире нет силы, способной при помощи обычных вооружений создать для любой из ядерных держав угрозу оккупации ее территории, разрушения ее государственности, уничтожения ее общественного строя. То есть поставить ее перед выбором: либо погибнуть, либо нанести первый смертоносный ядерный

удар. С Европой все понятно: соотношение обычных вооружений между НАТО и РФ сегодня прямо противоположно тому, которое было в конце советской эпохи. Но и для РФ перспектива прорыва миллионов невежливых желтых человечков через Урал и Поволжье в направлении Москвы представляется как минимум весьма отдаленной.

Когда чувствуешь себя в безопасности, можно позволить себе подумать и об общечеловеческих ценностях. Об абсолютной ценности человеческой жизни. Об абсолютной недопустимости применения принципиально неизбирательного ядерного оружия. О том, что тот, кто первым перейдет этот барьер допустимости, будет проклят человечеством во веки веков. Но только, как бы ни смеялся современный читатель, об этих вещах думали и тогда, когда глобальное столкновение СССР и США представлялось вполне вероятным. Дикция Леонида Ильича Брежнева, над которой так потешались советские граждане, была последствием ранения, полученного на войне. Он знал войну в лицо. И воспоминания о былом союзничестве военных лет имели для него значение. Но за годы, пока мир расслабленно наслаждался чувством безопасности, в России к власти пришло поколение абсолютных циников, для которых всех этих сантиментов просто не существует. И теперь они откровенно угрожают первым ядерным ударом.

Нашумевший телефильм про Крым – это официальное провозглашение новой военной доктрины РФ. Фактической доктрины, в корне отличающейся от формально действующей. Та допускает применение ядерного оружия только в случае возникновения реальной угрозы самому существованию России как государства. Например, при неспособности российской армии помешать иностранной оккупации. Фактически это воспроизведение доктрины Шлесинджерера. Доктрина Путина идет гораздо дальше. Путин заявляет, что готов нанести первый ядерный удар, если кто-либо посмеет помешать ему отобрать у соседа очередную игрушку, помешать осуществить очередной намеченный захват. Если ему посмеют не сдаться без боя. Если ему посмеют сопротивляться.

Появился «крымский фильм» именно тогда, когда вновь приходит все больше тревожных сообщений о подготовке нового наступления в Донбассе, а российская армия разворачивает самые масштабные за последнее время игрища с оружием. Шантаж? Несомненно. Блеф? Уверен, что да. Вот только западные лидеры полагаться на это не имеют права. Если угроза высказана, они обязаны рассмотреть возможность ее осуществления и иметь четкий план ответных шагов. В любом случае Путин снял психологическое табу на обсуждение ядерной войны как одного из возможных вариантов развития событий. И миру вновь придется привыкать к этой мысли, как бы ни хотелось от не отмахнуться. Продумывать возможные последствия. И вспомнить проверенный историей фактор, позволяющий удерживать агрессора от первого ядерного удара, – фактор неотвратимости возмездия.

Выработанная после Второй мировой войны концепция безопасного мира не случайно предполагает отказ не только от применения силы, но и от угрозы ее применения. Высказанная одной из мировых ядерных держав угроза первого ядерного удара уже сама по себе переводит нас в «другой мир», в мир небезопасный. Она на порядок понижает планку немыслимого. Первый ядерный удар становится в принципе мыслимым. Что должен делать, например, очередной самодур из семейства Кимов, чтобы подтвердить тяжким трудом заработанную репутацию самого отвязанного парня на планете? Эта репутация держалась на том, что он может позволить себе то, чего никто больше позволить себе не может, – ядерный шантаж. Но если таким шантажом занялась «солидная» держава, эксклюзивность теряется и для ее сохранения необходимо угрозу хоть где-нибудь, но исполнить. И тем еще более понизить планку.

Дело не только в безумных Кимах. В логике ядерного шантажа заложена неизбежность повышения ставок, если перед шантажистом отступают. Сегодня Путин, говоря о том, что он намеревался привести в боевую готовность «силы ядерного сдерживания», если бы возникли трудности с захватом Крыма, на самом деле заявляет о готовности использовать ядерное оружие, если у него возникнут трудности с захватом Одессы, Днепропетровска и Харькова. Завтра

он начнет размахивать ядерной дубинкой, требуя убрать расположившиеся слишком близко от его границ системы ПРО. Послезавтра – потому, что его чувства оскорблены тем, как на Западе трактуют события Второй мировой войны. И чем дальше он пойдет, тем катастрофичнее для него будет столкнуться, наконец, с отпором. Спасовать, показать один раз, что шантаж был блефом, – это значит быстро потерять все, что было путем шантажа приобретено ранее. В какой-то момент эта логика заставит реализовать угрозу просто для того, чтобы тебя не перестали бояться. Напротив, чем раньше Путин встретит жесткий отпор, тем больше шанс на то, что он не решится нажать кнопку.

Западу при определении своей линии волей-неволей придется исходить из того, что ядерная атака со стороны России из категории немыслимого переместилась в категорию мыслимого. Он может сделать вид, что не услышал угроз, и заняться самообманом, успокаивая себя мантрами насчет того, что нынешнее противостояние с Россией не носит идеологического характера (еще как носит!). Надеяться на то, что все «само рассосется» (в конце концов, даже Путин не вечен). Повести себя как Сталин, пытавшийся откровенным заискиванием перед Гитлером побудить его хотя бы отложить намеченное вторжение. А может ответить жесткими заявлениями о том, что угрозы услышаны и рассматриваются как реальные. Что они абсолютно неприемлемы. Что Запад готов принять удар и на него ответить.

Кремлевские шантажисты могут рассчитывать на то, что Запад капитулирует не столько из страха перед гибелью людей в результате разовой, символической ядерной атаки, сколько из опасения оказаться перед необходимостью ответить ударом на удар, рискуя вызвать дальнейшую эскалацию. Ведь оставить ядерный удар без последствий будет означать полный моральный крах Запада, что неизбежно выльется и в крах политический. Не лучше ли будет заранее сдаться? Однако запас прочности современной евроатлантической цивилизации позволяет ей «пропустить» единичный демонстрационный ядерный удар со стороны путинской РФ, не ответив на него симметрично, то есть тоже ядерным ударом. Ответив асимметрично.

Запад в состоянии сделать так, чтобы путинский режим был сметен как бы ударной волной от взрыва его собственных боеголовок. Любая, даже самая однократная ядерная атака даже не по территории стран – членов НАТО, даже не по их военным объектам сделает вопрос об ущербе для бизнеса от разрыва экономических связей с Россией необсуждаемым. О санкциях тоже речи уже не будет. Речь пойдет о полной экономической блокаде с закрытием границ и арестом всей зарубежной собственности. О тотальной экономической войне против России. И вот эта война будет вестись уже не с целью принуждения противника к миру, а с целью его полного уничтожения. Западная экономика эту войну выдержит, даже если европейскому обывателю придется вспомнить давно позабытую карточную систему и получать газ, электричество, воду по два часа в сутки. После ядерной атаки это будет уже другой обыватель. Россию же ждет нищета и научно-техническая деградация. И когда на Западе будут созданы технологии, позволяющие стерильно нейтрализовать весь российский ядерный потенциал, ей нечем будет на это ответить.

23 марта 2015 г.

Зачем Путину Сирия

Вот мне интересно: в американском руководстве кто-то всерьез надеялся, что Путина можно будет использовать для выполнения грязной работы в борьбе с ИГИЛ? Что можно пустить козла в огород охранять капусту? Керри только прикидывается «полезным идиотом» (чтобы втянуть Путина в провальную авантюру и дать ему завязнуть) или не прикидывается? Или думали, что уж по Сирии Путин не сможет так же нагло лгать в глаза, как он лжет в глаза по Украине? А почему, собственно? Да легко! Путин уже бомбит умеренную оппозицию Асаду и нагло лжет всем в глаза, что бомбит исключительно ИГИЛ.

Останутся ли теперь еще у кого-нибудь сомнения в том, что Путину нельзя верить ни в чем и никогда? Потому что кинуть лоха – это не просто особая пацанская доблесть для него лично. Способность развести западных лохов – это доказательство его состоятельности перед опоенным имперско-шовинистической сивухой электоратом.

Может быть, Путин потихоньку намекнул американцам, что готов содействовать достижению соглашения между Асадом и умеренной оппозицией о «плавном транзите власти»? Так ведь опять кинет! Его целью остается сохранение власти Асада и подавление прозападной части оппозиции. Никуда он от этой цели не отступит. Вот это его цена за грязные услуги. Согласится Запад на эту цену – тогда, может, Путин, так и быть, постреляет немного по игиловцам. Для вида.

Целью Путина остается возвращение к миру, поделенному на вассальные территории между крупными хищниками. И он будет последовательно разрушать все то в современной системе международных отношений, что такому возврату препятствует. Он будет последовательно разрушать все то, что препятствует возврату под имперский контроль всей бывшей советской сферы влияния. Отнюдь не только постсоветского пространства. И нужно это Путину, опять-таки, в первую очередь для внутреннего потребления.

Я уже писал, что, посадив одурманенную им часть российского общества на иглу тупого имперского самоутверждения, Кремль для поддержания необходимого ему уровня возбуждения будет вынужден постоянно повышать дозу. Официальные лица будут врать, что Россия помогает Западу справиться с террористами. Статусные либералы будут выражать надежду, что совместное с Западом предприятия заставит Путина вернуться к соблюдению международных норм. Будут строить предположения о желании Путина вернуться в приличное общество и призывать западных лидеров дать ему шанс. Но только «крымнашистская» массовка в России будет отлично знать, что все это ерунда, военная хитрость. Что действия России в Сирии – это продолжение все той же войны с «проклятым Западом». И будет с восторгом вопить «ДАМАСК НАШ! СССР2!» и испытывать от этого оргазм.

Вот только телекартинки с самолетами, бомбящими позиции «Сирийской свободной армии», скоро тоже станет недостаточно для поддержания экстатического состояния почитателей. Понадобится опять повышать дозу. Понадобится картинка «наши танки на чужой земле». Я не разделяю оптимизма тех, кто пишет, что страна не примет «новый Афган».

Советская армия не добила в Афганистане победы, но ведь она не потерпела и очевидного поражения. Советское общество отторгло афганскую войну, когда окончательно поняло, что его обманули. Ему всегда внушали, что советские солдаты помогают другим народам бороться за свободу. И ведь многие верили. Или хотя бы убеждали себя, что верят. Советская империя посыпалась тогда, когда окончательно стало ясно: именно наши солдаты душили свободу других народов. К 1989 году в советском обществе не наблюдалось ни малейшего желания удерживать в своей «сфере влияния» ту же Восточную Европу. Всех отпустили на волю.

У нынешнего кремлевского режима никакого лицемерия по отношению к своим почитателям нет. Их он не обманывает. Прямо говорит о новом «Священном союзе», который огра-

дит тиранические режимы от демократических революций. И они, в отличие от прекраснодушных «либеральных идиотов», прекрасно понимают его «сигналы». Им даже подмигивать по телевизору не надо.

Нынешний российский обыватель заранее осведомлен, что целью Кремля является противодействие распространению «западной модели демократии» и поддержка авторитарной формы правления везде, где она оказывается под ударом. Что Кремль ведет «священную войну» против ненавистой ему свободы. Пока обыватель разделяет эти цели, бесполезно пытаться открыть ему глаза. Он должен разочароваться в целях. А это возможно лишь тогда, когда ему не хватит дозы и начнется ломка. Когда улетучится эйфория блистательных побед. Когда РФ потерпит очевидное поражение.

1 октября 2015 г.

Война ценностей

Не могу согласиться с комментаторами, сводящими вину Путина в гибели аэробуса над Синаем к самому факту «ввязывания» в очередную войну. Любая война создает угрозу жизни населения (в том числе гражданского) страны, в ней участвующей. Но ведь бывают ситуации, когда воевать все-таки надо. И тогда надо сжать зубы и терпеть жертвы. Деление войн на несправедливые (в том числе и с обеих сторон) и справедливые не устарело. Война за разгром утвердившегося на изрядной части иракской и сирийской территории изуверского игиловского режима – это справедливая война. Так же, как была справедливой война за ликвидацию полпотовского режима в Камбодже. А вот война за сохранение не менее изуверского, чем игиловский, режима Башара Асада – это война несправедливая.

Многие на Западе восприняли последние шаги кремлевского пахана с оптимизмом. Ведь он и правда начал бомбить ИГИЛ! Может быть, он действительно ищет пути превращения начатой им несправедливой войны за сохранение режима Асада в справедливую войну за уничтожение игиловского режима? Может, он действительно хочет стать честным союзником свободного мира в борьбе с общей угрозой?

Подобные настроения есть не только в ведущих западных странах. Некоторые российские оптимисты полагают, что за то, чтобы его вернули за стол мировых лидеров, Путин уже готов и Асада слить, и из Донбасса уйти, а в перспективе согласиться даже на лечение той травмы, которую нанесла всей системе международных отношений бандитская аннексия Крыма. Только бы ему дали вернуться с почетом, как победителю и спасителю мира от терроризма. А некоторые уже видят, как президент России, осознавший недопустимость деления террористов на плохих и хороших, арестовывает в полном составе официальную делегацию «Хамаса» и «Хезболлы» в Москве.

Такой оптимизм часто бывает основан на предположении, что Путин осознал бесперспективность глобального противостояния с обладающим несравнимо большими ресурсами Западом и «поджал хвост». Что единственное, чего он теперь хочет, – это «разрулить» ситуацию таким образом, чтобы выглядеть победителем в российском телеящике. Это ему нужно для сохранения власти внутри страны. При этом кремлевская клика рассматривается исключительно как группа безыдейных прагматиков, мечтающих лишь о том, чтобы по выгоднее вписаться в мировую элиту, а все их идеологические упражнения рассматриваются лишь как имитации.

Если бы Путин действительно ушел из Сирии и Украины в обмен на возможность представить себя спасителем мира перед своими подданными (что определенно позволило бы ему окончательно зачистить остатки оппозиции), я первый был бы за такой «размен». Стратегическая победа цивилизации для меня важнее судьбы небольшой группы, к которой я принадлежу. Вот только не просматривается ни одного признака того, что «Путин поджал хвост». Напротив, невозможно отделаться от ощущения, что хвост поджали его «западные партнеры». И в первую очередь англосаксы, которые не заявили о безоговорочной готовности оказать любую военную поддержку своему союзнику по НАТО, подвергнутому нападению террористов. Между прочим, когда атаке подверглись США, их союзники о поддержке заявили сразу и в наземной операции против талибов участвовали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.